

КАЛАШНИКОВ

ОРУЖИЕ БОЕПРИПАСЫ СНАРЯЖЕНИЕ ОХОТА СПОРТ

10/2003

Анатомия ПУЛИ

ИНСТРУМЕНТ АРМЕЙСКОГО СНАЙПЕРА

СНАЙПЕРСКАЯ ВИНТОВКА ДРАГУНОВА

«САЙГА» UNLIMITED

ФЕСТИВАЛЬ «САЙГИ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

РСР В СТИЛЕ HI-TECH

ПНЕВМАТИЧЕСКАЯ ВИНТОВКА LOGUN S-16

ЯПОНСКИЙ ЛУК

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ
ОРУЖИЕ

Евгений Александров

КРАСОТА ПО-АВСТРИЙСКИ

Оружие Петера Хофера

Во все времена охота с эксклюзивным охотничьим оружием имела для элитарных слоев общества большое значение. При этом государи, короли и все представители благородного сословия главным считали, озадачить придворных оружейников изготовлением роскошных образцов оружия.

С превращением охоты в одно из доступных развлечений крупной буржуазии, она всё же продолжала оставаться привилегией очень богатых людей (в основном крупных землевладельцев), для которых была предметом особой страсти или слепого подражания моде.

В наши дни, когда охота стала доступной широким слоям общества, охотничье оружие стало предметом массового производства. С этого времени количество действительно настоящих художников, резко сократилось. Конечно, есть ещё мастера, которые изготавливают оружие по старым традициям, но из них мировой известностью пользуются не более пяти человек, создающих абсолютно индивидуальное оружие. Их можно отнести к немного странным и даже, как говорят, «чокнутым».

Если бы кому-то представилась возможность перенестись в Англию прежних лет, то после повторного её посещения уже в наши дни, его постигло бы сильное разочарование. Даже издавна известные индивидуальным производством дома наладили выпуск продукции с использованием компьютеров. Это свидетельствует о давно начавшемся закате индивидуальности изделий.

Австрийский Ферлах широко известен как город мастеров-оружейников. Он расположен на самом юге страны, в поистине райском уголке природы, близ границы со Словенией и Италией. Уже около 500 лет здесь вручную изготавливают великолепное охотничье оружие, причём не только для европейских охотников. Здесь работает один из самых известных мастеров-оружейников Петер Хофер. Он обучался художественному ремеслу в учебной

мастерской металлостроителей широкого профиля и оружейных техников в Ферлахе. Ещё в юном возрасте (в 20 лет он был самым молодым мастером-оружейником) он отказался унаследовать принадлежащую родителям оружейную мастерскую, поскольку уже тогда знал, что старые, заезженные структуры производства станут скорее лишней обузой, нежели источником и двигателем его творческой работы.

Он работал у различных мастеров зачастую даже бесплатно, стараясь почерпнуть как можно больше опыта.

Репутация Хофера основывается не на удаче

или семейной традиции – это результат постоянного исследования и разработок. Каждый образец оружия, каждая деталь изготовлены с особой тщательностью. Если бы выпала редкая возможность увидеть оружие этого мастера изнутри в полуготовом состоянии, то определённо подумалось бы, что эта работа часовых дел мастеров.

Хофер живет и работает в своем собственном мире, признавая качество работы и богатство идей своих коллег. Он никогда не станет кому-то подражать, а творит только лишь собственные уникальные произведения.

В понимании Хофера подгонка соприкасающихся в движении деталей должна быть идеальной, чтобы исключить возможность их скорого выхода из строя, выдерживая нагрузку, действующую на оружие. Чтобы понять, какова их величина, необходимо представить, что при испытании некоторых калибров ружей давление пороховых газов достигает 6 000 атмосфер, в то время как в автомобильных шинах оно составляет около 2-3 атмосфер.

Исключительно на Хофера работает один превосходный мастер по изготовлению прикладов. Если он выпускает в год только 5-10 ружей, то можно себе представить

КАЛАШНИКОВ. ОРУЖИЕ, БОЕПРИПАСЫ, СНАРЯЖЕНИЕ 10/2003

тщательность с которой они изготавливаются. Точность подгонки дерева и металла является непревзойденной.

На изготовление изделий тратится очень много времени. Качество исполнения оружия обеспечили Петеру Хоферу многочисленные заказы от таких клиентов, которые могут себе позволить выбирать самое лучшее, что только можно получить за деньги. Это люди уже многое повидали в жизни, сами считаются экспертами и не позволят пустить себе пыль в глаза. По понятным причинам их имена Петер не разглашает. Для них Хофер является настоящим кладом идей, его дух исследователя и точность совершенной техники позволяют открывать все новые направления в области разработки оружия. Там, где другие прекращают работу, Хофер лишь начинает.

Теперь мы подошли к моменту, когда становится ясным, что массовое производство исключает возможность добиться такой степени индивидуальности, которая доступна лишь умелым рукам. С точки зрения экономики компьютерные программы, предполагающие массовое производство, не выгодны. У Хофера при изготовлении оружия, пожалуй, большая часть времени уходит на его разработку. Такая предварительная работа для массового производства также экономически накладна. Там

задается программа на изготовление деталей и запускается производственное. Сотни и тысячи охотников получают совершенно одинаковое оружие.

С внедрением компьютерных программ значительная часть традиций и тончайшего ремесленного мастерства были утрачены. По этой же причине резко сократилось многообразие моделей выпускаемого оружия. Если производители, использующие компьютерные технологии, вряд ли могут предложить более 4-х образцов, то при перечислении палитры продукции Петера Хофера, прямо таки, голова идет кругом: порядка 300 различных калибров и 20 их комбинаций от .22 Hornet до 700 Nitro Express. Здесь пулевые ружья с горизонтальным или вертикальным расположением стволов; комбинированные ружья больших и малых калибров, обычные ружья с вертикальным и горизонтальным расположением стволов, трёхствольные и даже четырёхствольные!

Теперь вы вправе спросить – почему Хофер предлагает такое большое количество моделей? Чтобы ответить на этот вопрос надо углубиться в охотничьи традиции на европейском континенте.

Европейский охотник (здесь мы говорим о континентальной Европе) является охотником-одиночкой, который относится к охоте, как средству добывания дичи. В течение веков мастера на континенте разрабатывали и изготавливали прекрасное действующее оружие, как раз для охотников-одиночек с учётом индивидуальных условий охоты. Для него очень большую ценность представляет не столько предметы охоты, сколько то, как он охотится. При этом большую роль сыграло

также то обстоятельство, что в отличие, например, от Англии, на континентальной Европе королевская придворная охота значительно раньше превратилась в занятие доступное крестьянам и мещанам.

Эрцгерцог Йоган, брат австрийского императора Франца Иосифа, был заядлым охотником. Уже он отверг, считавшиеся обязательными на придворной охоте курковые ружья, признавая себя сторонником охоты на тяге. Условием охоты в его обширных угодьях было использование только одноствольного ружья и, таким образом, второй выстрел можно было произвести лишь после перезарядки. Многие охотники из числа знати, а затем и низших сословий, последовали его примеру, что оставляло для дичи реальный шанс сохранить свою жизнь.

Сегодня Петер имеет грандиозные планы новых разработок. При этом такое обилие творческих идей, мало где можно встретить.

Однажды он изготовил ружье, у которого между двумя основными стволами под планкой был «спрятан» ещё один маленький ствол калибра – .17 Hornady, из которого на загонной охоте можно было прицельно стрелять по лисе на расстоянии более 100 м.

Почти в то же время он изобрёл специальное трёхствольное нарезное ружье калибров – 8x75RS; 6,5x65R; 410 «Магнум» с замком на боковых досках и четырёхпозиционным селектором, в который была смонтирована кнопка предохранителя. О том, насколько изделия Хофера интересны и совершенны в техническом отношении, свидетельствует также и тот факт, что для этого образца он использовал часть переключателя скоростей велосипеда известного и лучшего

в этой области производителя – Шимано. Это устройство было им адаптировано и усовершенствовано для предохранителя и селектора ружья. Из двух нарезных стволов можно стрелять с использованием шнеллерного механизма, а во внутреннем механизме, между ударниками и спусковыми крючками установлен селектор.

Тот, кто предполагает, что это очень сложно – безусловно, прав. В разобранном состоянии ружье представляет собой грудку деталей. Зато после сборки перед нами предстаёт рекордное по лёгкости трёхствольное ружье, которое весит всего 2,9 кг. Для сравнения стоит отметить, что в обычном исполнении масса такого ружья превышала бы 4,4 кг.

Он разработал легчайшее нарезное ружье массой 1,9 кг, которое по толщине незначительно превышает половину сигаретной пачки. При этом нужно учитывать что стремление добиться такого небольшого веса оружия, требует особого внимания при подгонке ложи и металлических частей в местах их соединения. Из-за недостаточной прочности дерева она должна быть во много раз точнее, чем обычно.

В последние годы, на каждой выставке, где Хофер экспонировал свои изделия, было много разговоров о его двухствольном нарезном ружье, так называемом – «Калибри». Это самое маленькое в мире ружье калибра .17 Hornady, имеющее сенсационно малую массу (всего 1,1 кг) и техническое исполнение, полностью идентичное нарезной двухстволке крупного калибра с типовой длиной приклада, только необычно малых размеров.

Особое место в деятельности Петера Хофера занимает изготовление нарезного оружия крупного калибра для охоты в Африке. Кто хоть раз был на такой охоте, тот знает, какое возникает ощущение, когда вдруг посреди густых зарослей кустарника в 15 метрах перед тобой появляется буйвол. В этот момент особое значение для охотника имеет возможность оружия произвести быстрый

повторный выстрел. В столь опасных условиях охоты, лучше надежное оружие Хофера, чем заключенный дома договор о страховании жизни. Хотя, оно подчас очень дорого, но разве собственная жизнь и здоровье не стоят таких инвестиций? Петер Хофер большое значение придает функциональности своего оружия. К тому же в наше время инфляции и падения ценностей оно представляет собой крайне стабильное вложение денег.

Для Хофера характерно органичное сочетание технического совершенства и художественного вкуса. Можно подумать, что каждой последующей модели оружия он хочет превзойти предыдущую. Но этого не всегда легко добиться, а порой практически невозможно. Представьте себе, если на один шедевр потрачено 21 397 часов (12 лет), как это произошло с двухствольным нарезным ружьем, названным мастером «Закат в Африке», то можно ли подобное превзойти.

А теперь небольшой экскурс в высокое искусство гравировки изделий экстраординарной ручной работы Петера Хофера. Мастера Петера Хофера владеют в совершенстве любой техникой гравировки. Это могут быть роскошные рельефные гравировки с растительным орнаментом или изображением зверей в золоте или же с оттенением фона, на котором исполнен орнамент, при этом фон исполнен с двойной глубиной, как это принято у скульпторов и частично покрыт 24-каратным золотом. Или пусть это будет техника гравировки в стиле Булино и Бруггини, которая исполняется под стеклом и кроется по нему с 40-кратным увеличением и нанесением до 8000 штрихов на 1мм², что требует затраты времени, исчисляемого тысячами часов.

По сравнению с рельефной гравировкой, где эффект достигается за счёт пластики, в технике Булино-Буггини этого добиваются с помощью штрихов, которые имеют различную плотность, глубину и угол наклона. Луч света, падающий на гравировку, преломляется и меняет направление. За счёт задаваемого угла штриха создается такое изображение, что качество гравюр Хофера по изящности и реалистичности представления считается недостижимым. Такое качество изображения (8000 штрихов на 1мм²) невозможно зафиксировать даже фотографическим способом, так как этого не позволяет сделать фотообумага. Поэтому речь всегда идет об уникальном экземпляре, и становится ясным, что в начале работы никто не может сказать конкретно сколько времени уйдет на ту или иную гравировку.

Петер охотно экспериментирует с цветом накладок из благородных металлов. Порой это приносит ни с чем не сравнимый эффект.

Если говорить о конкретных образцах, то для примера можно привести несколько моделей из разных классов оружия, созданных Хофером, которые наглядно продемонстрируют качество изделий фирмы.

Нашём с ружья с тремя блоками стволов и пятью оптическими прицелами. Блоки стволов калибра 9,3x74R, калибра 8x75RS/.222 Remington и 6,5x65R/.22 Hornet делают оружие

Калибр системы Маузера под патрон .416 Rigby

Карабин системы Маузера под патрон .375 Holland&Holland

действительно универсальным. К нему прилагается ночная оптика. Чего же ещё можно желать?

Из оружия с продольно-скользящим затвором остановимся на карабинах с затвором системы Маузера. Карабины сконструированы под калибры .416 Rigby и .375 Holland&Holland. С левой стороны карабина изображены две антилопы гну и охотящийся на них гепард. На втором ружье – зебра. На крышке ствольной коробки нанесены гравировки в виде головы леопарда и крокодила. Оружие калибра .416 Rigby (как, впрочем, и калибра .375) имеет магазин, рассчитанный на 5 патронов. Для ложи использован корень кавказского ореха высшего класса. Место на левой стороне ствольной коробки используется для изображения сцен степного пейзажа и купающегося в реке гипопотама.

Данные карабины являют собой пример тому, как необходимо изображать объёмные законченные сцены, используя не только крышку магазина, но и узкие поверхности ствольной коробки. Здесь можно увидеть так же удачное конструктивное решение – сочетание ложи и рукоятки затвора, длина которой оптимальна для быстрого перерезаряжания карабина.

Необычной также является комбинация техники гравировки – рельефной и булино. Широкое применение такого сочетания теперь присуще ферлахским ружьям, но авторство в этом новшестве полностью принадлежит Петеру Хоферу. Благодаря такому сочетанию привнесена совершенно особенная структура гравировки, а вследствие этого создан своеобразный собственный стиль.

Хофер также занимается конструированием оружия с вертикальным расположением стволов,

хотя в общем количестве образцов, изготовленных для африканских охот, оно, пожалуй, составляет меньшинство. К этому виду, например, относится нарезная двустволка. Это оружие, с которым можно охотиться на всех выгравированных на нём животных. Замки на боковых досках имеют скрытое винтовое соединение, так что наносить гравировку «обходя винты» здесь вовсе не нужно. На левой стороне колодки помещена гравировка, выполненная в технике булино, с изображением слона, оттенённого облика льва и буйвола, справа – горный козёл, оттенённый матёрый медведь и муфлон. Если дополнить это ружье сменным блоком гладких стволов, то получится по-настоящему универсальное оружие.

Второй образец с вертикальным расположением стволов представляет собой хоферовское отношение к охоте. В определённой степени это оружие отражает всю историю «цивилизованной» охоты. Черпая вдохновение из древнеегипетских изображений, Петер Хофер представил в гравировке сцену охоты на льва. На боковых досках выгравированы картинки с изображением охоты на льва, в таком виде, как были найдены в египетских гробницах.

На оружии предстаёт фараон Рамзес III, горделиво стоящий в своей колеснице. Колесница оснащена разными охотничьими сумками, колчанами с торчащими из них луками и копьями. На другой стороне видно, что два колчана уже пусты, а на обратной стороне – сумка с метательными палицами. Это ли не своеобразный сценический документ ранней истории охоты?

Но всё-таки ничто не сравнится с эмоциями человека, обладающего нарезным двуствольным охотничьим оружием крупного калибра. Знаменитый американский писатель и охотник на крупную дичь Крейдж Бодингтон в своей книге «Путешествие по Сафари» очень образно говорил, что литературные труды Роберта Руака повинны в том, что Крейдж держал при себе ружье калибра .470 Nitro Express, даже если возможности по его использованию были явно ограничены. Кто возьмёт в руки такое оружие, того охватывает чувство, будто он оказался среди

описанных Хэмингуэем зелёных холмов Африки.

Не удивительно, что клиенты Петера Хофера также заказывают и, разумеется, получают тяжёлое нарезное двуствольное оружие. Причём образцы могут быть самые разные и даже, в некотором смысле, неожиданными. Например, нарезная двустволка, удовлетворяющая всем канонам африканского нарезного оружия, но выполненная в калибре .22 Hornet. Что бы это значило? Ответ очень прост – так хотел заказчик. Речь идёт об оружии, владелец которого хотел использовать его

в Африке, при охоте на местную мелкую дичь и хищников.

Оформление оружия представляет собой пример органичной комбинации различных техник исполнения гравировки – булино и рельефной. Большая антилопа Куду и носорог, исполненные в стиле булино, обрамляют сцену охотящихся на зебр львов и убегающего павиана. Эта сцена наполнена жизнью и, в тоже время, предчувствием смерти, если на охоте повезёт львам. Комбинация различных стилей изображения сюжета завораживает взгляд.

Калибр .416 Rigby является классическим для тяжёлого «африканского» оружия

В работах Петра Хофера дичь неразрывно связана со своей средой, а не парит на заднем плане, как это часто можно увидеть на гравировках других мастеров. Требуется большое мастерство, чтобы воедино соединить восприятие пейзажа и животных.

Калибр .416 Rigby является классическим для тяжёлого «африканского» оружия. Если говорить об оружии Хофера под большие калибры, следует отметить, что оно отличается широкой, приподнятой сбоку ложей, и довольно крутой, по сравнению с изделиями английских оружейников, pistolетной рукояткой. Это способствует внешней привлекательности тяжёлого оружия.

Вот, например, штуцер калибра 470 Nitro Express с кофром. Опять внимание привлекает мощная ложа. На затыльнике pistolетной рукоятки изображена захватывающая охотничья сцена – крокодил схватил антилопу гну и тащит её в воду.

800 лет, что и приклад. Все вышеперечисленное оружие представляет собой выдающиеся образцы европейского оружейного искусства. Исполненные мастером, они великолепны. Особо отличительной чертой хоферовского оружия является и то, что наряду с изображением «большой пятерки» или антилопами и газелями, встречаются животные, которых редко увидишь на других ружьях, например, варан или же необычные сюжеты в древнеегипетском стиле.

На изготовление некоторых образцов, как их называет сам Хофер – «сверхоружие», было затрачено более 10 000 часов. Качество их изготовления в каких-либо комментариях не нуждается.

Для всех образцов оружия, изготовленных Петером Хофером, характерны высокая

Кстати, кофр этого ружья сделан из того же корневого массива, возраст которого составляет около

безотказность и техническое совершенство. Гравировка, конечно, не является составной частью качества стрельбы, однако любая техническая концепция требует надлежащего завершения, которой и является художественное оформление оружия, что сегодня уже стало почти обязательным требованием.

С приобретением оружия Хофера можно, без всяких сомнений, причислить себя к элитарным слоям общества, которые свою жизненную философию находят в том, что всё самое лучшее должно быть достаточно хорошим. Причём, совершенно очевидно, что эти слои достаточно хорошо знают и реализуют неписанные законы экономики. Они понимают также, что, если что-то представляет собой большую ценность, то это не может дешево стоить. Каждый узнает в Вас такого человека везде, где Вы появитесь с ружьём от Петра Хофера.